

Применение искусственного интеллекта: защита интеллектуальных прав и развитие общества

В. М. Сайфутдинова

старший преподаватель кафедры гражданского права Института права
Уфимского университета науки и технологий.
Адрес: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.
E-mail: venera-svm@mail.ru

Application of Artificial Intelligence: Protection of Intellectual Rights and Development of Society

V. M. Sayfutdinova

Senior Lecturer at the Department of Civil Law at the Institute of Law
of Ufa University of Science and Technology.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Ufa University of Science and Technology»,
32 Zaki Validi Str., Ufa, 450076, Russian Federation.
E-mail: venera-svm@mail.ru

Поступила 20.03.2025 Принята к печати 05.04.2025

Аннотация

Целью исследования являются отдельные аспекты применения искусственного интеллекта, связанные с созданием произведений и защитой интеллектуальных прав. В качестве предмета исследования выступают правовые нормы в сфере применения технологий искусственного интеллекта при создании и защите результатов интеллектуальной деятельности. В статье анализируются наиболее распространенные научные позиции, отражающие подходы к понятию искусственного интеллекта, определению возможности его правосубъектности, вопросам правомерности использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в целях создания и обучения искусственного интеллекта. А также оцениваются правовые нормы, связанные с созданием произведений с применением искусственного интеллекта, установления правового режима для произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта, защитой интеллектуальных прав авторов и прав граждан при применении данных технологий. В качестве методологической основы исследования были применены общенаучные методы познания, такие как диалектический, логический, а также специальные методы: сравнительно-правовой, метод системного анализа, формально-юридический методы и др. Научная новизна заключается в проведенном анализе представленных доктринальных позициях по вопросу применения искусственного интеллекта в праве интеллектуальной собственности и защите интеллектуальных прав. Результатом исследования выступают представленные автором конкретные законодательные предложения по изменению законодательства в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение искусственного интеллекта, добросовестное использование, охрана голоса и изображения, дипфейк, авторское право, смежное право, автор.

Abstract

The purpose of the research is to study certain aspects of the use of artificial intelligence related to the creation of works and the protection of intellectual rights. The subject of the research is legal norms in the field of application of artificial intelligence technologies in the creation and protection of intellectual property results. The article analyzes the most common scientific positions reflecting approaches to the concept of artificial intelligence, determining the possibility of its legal personality, and the legality of using protected intellectual property results for the creation and training of artificial intelligence. It also evaluates the legal norms related to the creation of works using artificial intelligence, the establishment of a legal regime for works created using artificial intelligence, the protection of the intellectual rights of authors and the rights of citizens when using these technologies.

General scientific methods of cognition such as dialectical, logical, as well as special methods such as comparative law, the method of system analysis, formal legal methods, etc. were used as the methodological basis of the research. The scientific novelty lies in the analysis of the presented doctrinal positions on the use of artificial intelligence in intellectual property law and the protection of intellectual rights. The result of the research is the specific legislative proposals presented by the author on changing legislation in this area of legal regulation.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence training, fair use, voice and image protection, deepfake, copyright, related law, author.

В последние годы одной из самых актуальных тем исследования была и остается тема, связанная с обсуждением понятия «искусственный интеллект» (далее – ИИ). Так, П. О. Семин акцентирует внимание на том, что в юридической литературе существует множество вариантов этого понятия: «в конечном итоге это около 15 естественно-научных определений и при этом отсутствует легальная дефиниция» [8. – С. 21–22]. Отметим, что на данный момент функционирует технология слабого искусственного интеллекта, т. е. это программы, обученные на данных и решающие некоторые задачи с помощью алгоритмов. Искусственный интеллект как технология оказывает сильное влияние на цифровую экономику, которая является важной частью всей экономики [7. – С. 210].

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹ определяет понятие искусственного интеллекта таким образом: это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД) человека или превосходящие их. Отметим, что понятие «сильный искусственный интеллект» введено в 2024 г. и в российское законодательство: под ним подразумевается тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяю-

щимся условиям². Фактически законодатели предусматривают дальнейшие потенциальные возможности ИИ хотя и не в масштабе детального регулирования, но на уровне введения понятий и закрепления прав авторов за человеком.

Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств (СНГ) были приняты Рекомендации, направленные на выработку единых правовых и этических норм при использовании искусственного интеллекта в странах Содружества³. В 2025 г. планируется завершение работы над модельным законом «О технологиях искусственного интеллекта»⁴, унифицирующего правила регулирования общественных отношений, связанных с использованием ИИ. Эти правила должны улучшить жизнь людей, обеспечить безопасность и способствовать развитию экономики и социальной сферы через разработку, внедрение и использование ИИ.

В нормативных правовых актах Европарламента под ИИ понимается система, являющаяся программным обеспечением или аппаратным устройством, отображающая имитирующее интеллект поведение, в том числе путем сбора и обработки данных, анализа и интерпретации полученной информации, а также наделенная ав-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

² Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 8. – Ст. 1102.

³ Приложение к Постановлению МПА СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55-23 (принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2023) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (часть 3).

⁴ Проект модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта» подготовили в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – URL: <https://msal.ru/news/proekt-mode-lnogo-zakona-o-tehnologiyakh-iskusstvennogo-intellekta-podgotovili-v-universitete-imeni/> (дата обращения: 30.06.2025).

тономностью для совершения каких-либо действий для достижения конкретных целей¹.

П. А. Каштанова [5] и Э. А. Шахназарова [9] указывают, что в европейских резолюциях произведения дифференцируются на созданные человеком с привлечением ИИ (AI-assisted human creations) и созданные непосредственно ИИ (AI-generated creations). В отношении первого вида произведений применяется действующее законодательство об интеллектуальной собственности², а по произведениям, созданным непосредственно ИИ, указано, что ИИ не наделен правоспособностью³, поэтому возможно признание их охраны, но с закреплением прав на них за физическим лицом, организовавшим их создание.

Важной вехой на пути совершенствования законодательства о правовом регулировании ИИ стало принятие Советом 27 стран – членом Евросоюза (далее – ЕС) 21 мая 2024 г. Закона об искусственном интеллекте – Регламента (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающего гармонизированные правила в области ИИ (далее – Регламент об искусственном интеллекте)⁴. Это первая

в мире нормативно-правовая база в области ИИ, которая учитывает связанные с ним риски. Высказывается мнение, что это позволит Европе играть ведущую роль в мире⁵.

Обратимся к вопросу возможности наделения ИИ правосубъектностью.

Вопрос о правосубъектности ИИ в Европейском парламенте раскрывается в Резолюции от 20 января 2021 г.⁶, где рекомендовано предоставлять права на произведение, созданное ИИ, только физическому лицу.

Гражданское законодательство России также наделяет правосубъектностью только физическое лицо, которое может быть автором этого произведения, что установлено Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁷. В судебной практике также отмечается: «результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека <...> объектами авторского права не являются»⁸, что по сути и относится к созданию произведений с помощью ИИ.

Алгоритмы машинного обучения (слабый ИИ) решают конкретную задачу и не способны творить, а сильный ИИ мог бы стать субъектом права, но его еще нет. Кроме того, личные неимущественные права ИИ не нужны, а имущественные права он не может осуществлять самостоятельно. Такая позиция в будущем, с развитием ИИ, возможно, будет пересмотрена.

Не все, что создано с применением ИИ, признается произведением, ведь ключевым свойством произведения является творческий характер. Так, Бюро по авторским правам США, проанализировав изображения художника К. Каштановой, созданные при помощи нейросети

¹ Регламент Резолюции от 20 октября 2020 г. «Этические принципы в сфере искусственного интеллекта, робототехники и связанных с ними технологий». – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.html (дата обращения: 30.06.2025); Регламент Резолюции от 20 октября 2020 г. «Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта». – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 30.06.2025).

² Резолюция от 20 октября 2020 г. «Об интеллектуальных правах для развития технологий искусственного интеллекта». – URL: European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

³ European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020IP0276&from=EN> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴ Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта и вносящий поправки в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕС) № 167/2013, (ЕС) № 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144 и Директивы 2014/90 / ЕС, (ЕС) 2016/797 и (ЕС) 2020/1828 (Закон об искусственном интеллекте) (Текст, имеющий отношение к ЕЭЗ) Официальный журнал.

⁵ Закон об искусственном интеллекте. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 30.06.2025).

⁶ Европарламент принял резолюцию по использованию искусственного интеллекта в военных и мирных целях. – URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/02/european-parliament-resolution-of-20-january-2021-on-artificial-intelligence/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 30.06.2025).

Midjourney для комикса «Заря рассвета», творческого вклада в них не обнаружило и закрепило за ней право на авторство текста комикса и порядок расположения картинок на страницах, а изображения не получили защиту авторским правом, и их можно свободно использовать¹.

Пекинский интернет-суд (ВІС) признал защиту авторских прав на изображения, созданные искусственным интеллектом, так как они соответствуют требованиям оригинальности и отражают инвестиции человека в интеллектуальную собственность². Изображение, созданное искусственным интеллектом, было признано произведением искусства, так как при его создании автором был внесен постоянный человеческий вклад в подсказки и корректировки параметров, что отражает «эстетический выбор и индивидуальное суждение».

В российской практике видеоролик, созданный при помощи технологии Deep-fake (дипфейк), был признан объектом авторского права, ведь технология Deep-fake является лишь дополнительным инструментом обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способом их создания³.

Таким образом, общепризнанное правило, что ключевым критерием для признания результатом авторского труда является критерий творческого вклада человека, было применено, хотя результат в вышеописанных ситуациях оказался разным.

По мнению П. А. Каштановой [5], предоставление прав физическим лицам, а именно разработчикам или пользователям искусственного интеллекта, – это наиболее популярный подход, внедренный, в частности, в Великобритании и Новой Зеландии. Однако вопрос предоставления таких прав достаточно дискуссионный. Депутатами Государственной Думы на данный момент проводится работа по разработке законопроекта об интеллектуальных правах на произведения, созданные с участием искусственным интеллект

том⁴. Его основной задачей будет соблюдение баланса интересов технологических компаний и пользователей в сочетании со стимулированием развития творческого потенциала человека и защиты права автора на использование современных технологий в его деятельности, что позволит достичь целей и задач, поставленных Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.

Но кому предоставить права? Кто является автором – разработчик или пользователь? Разработчик создает ИИ, обучает ИИ с помощью имеющихся входных данных, задает определенные показатели, а затем на выгодных ему условиях вводит ИИ в информационное пространство. При этом процессы создания и совершенствования ИИ идут стремительными темпами. Так, приложение китайского стартапа DeepSeek для работы с фирменным ИИ-чат-ботом по своей популярности в короткие сроки успело обойти в Apple App Store знаменитый ChatGPT, что сказалось на американской ИИ-отрасли (курсы акций многих западных компаний, включая Nvidia и ASML, снизились в цене⁵). В мировой индустрии создания ИИ среди разработчиков идет настоящее соревнование за наиболее совершенный продукт, а разработчики в силу самого факта создания ими ИИ уже находятся в привилегированном положении.

В связи с этим высказывается верное опасение о возможной правовой монополизации данной сферы разработчиками, что в дальнейшем может привести и к экономической монополизации, в результате чего у обычных творцов особой мотивации к созданию новых произведений не возникнет⁶. Тенденции развития технократического общества предполагают, что обладать

¹ В США отменили защиту авторских прав на комикс, созданный с помощью нейросетей. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/536617.php> (дата обращения: 30.06.2025).

² Китайский суд признал авторские права на изображение, сгенерированное нейросетью. – URL: <https://www.computerra.ru/290743/iskusstvennyj-intellekt-v-kitae-poluchil-avtorskie-prava-na-izobrazhenie/> (дата обращения: 30.06.2025).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2024 г. по делу № А40-200471/23. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FPdEj2cpgSdC/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴ В Госдуме работают над законопроектом об интеллектуальных правах на произведения, созданные с участием ИИ, на основе предложений рабочей группы РАЭК. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/tvoreniya-neyrosetey-khotyat-za-shhitit-avtorskim-pravom.html> (дата обращения: 30.06.2025).

⁵ Nvidia потеряла \$384 млрд рыночной стоимости за день из-за шумихи вокруг китайского ИИ-стартапа DeepSeek. – URL: <https://3dnews.ru/1117327/uspehi-kitayskogo-iistartapa-deepseek-obvili-aktsii-nvidia-i-asml> (дата обращения: 30.06.2025).

⁶ Доклад НИУ ВШЭ «Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы» / под ред. В.О. Калятина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 7.

определенным сложным техническим уровнем знаний могут далеко не все, а передовые технологии ИИ используются во всех сферах общественной жизни, благодаря чему устанавливается зависимость людей от разработчиков ИИ.

Также приводятся аргументы в пользу того, что разработчики не могут быть авторами произведений, созданных с помощью ИИ: «конечный результат – это продукт человека, который отправляет запрос, и исключительные права должны быть только у него»¹.

На наш взгляд, разработчик, создавший ИИ, обладает правами на ИИ, а вот использование данного ИИ возможно как самим разработчиком, так и иным лицом – пользователем, и оба этих субъекта могут создать то, что будет в дальнейшем признано произведением, например, как в вышеописанной ситуации с дипфейком. В связи с этим применительно к автору произведения, созданному при помощи ИИ, более правильной представляется следующая формулировка: «лицо, создающее результат интеллектуальной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта»; в отношении же создания и обучения именно ИИ возможна такая формулировка: «лицо, использующее охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в целях создания и развития искусственного интеллекта».

Следующий момент, требующий регулирования, – это тип предоставляемого режима правовой охраны тому, что создается с применением ИИ. В этой связи С. А. Зуйков напоминает [4], что в России контент, созданный с помощью ИИ, попадает под квалификацию производного произведения, т. е. произведения, представляющего собой переработку другого произведения (пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ).

Во Франции Высший совет по литературной и художественной собственности предложил создать «специальное авторское право» или применять режим смежных прав, что перекликается с итальянской доктриной о применении в отношении произведений, созданных ИИ, правового режима охраны *sui generis*, аналогичного к содержанию баз данных [3].

Режим защиты в рамках смежного права одобряется многими представителями российской науки. Например, А. И. Балашова считает наиболее подходящим правовой режим объектов, не имеющих автора, например, правовой режим фонограммы или правовой режим общественного достояния с исключительным правом публикатора [1].

Также имеется предложение ввести в ГК РФ новый объект смежных прав – «произведения, созданные искусственным интеллектом», права на которые будут у лица, организовавшего создание РИД, т. е. разработчика; кроме того, не исключается наличие прав у лица, участвовавшего в создании результата (пользователя)².

Действительно, к объектам смежных прав нет требования о применении по отношению к ним критерия творчества, в отличие от объектов авторского права, и, кроме того, для них можно установить и более короткий срок защиты.

Таким образом, можно классифицировать РИД по признаку использования ИИ: созданные автором без использования технологии ИИ, с использованием технологии ИИ, а в перспективе возможно появление произведений, созданных самим ИИ.

В то же время серьезную проблему из-за широкого использования ИИ представляет вопрос о правомерном использовании охраняемых РИД, используемых для обучения ИИ, и, соответственно, о вознаграждении за использование произведений авторам, на чьих материалах ИИ обучается, после чего созданные материалы распространяются в информационном пространстве.

Например, с нарушением авторских прав, без согласия правообладателей использовался массив данных с извлеченными субтитрами для обучения ИИ, которыми пользовались компании Apple, Nvidia, Salesforc и Anthropic. В базе данных содержались субтитры 173 536 видео с видеостинга YouTube, выгруженные с более чем 48 тысяч каналов, и эти данные могли использоваться при обучении таких продуктов Apple, как Intelligence и OpenELM, которые были представлены в апреле 2024 г. Еще один пример: один из

¹ Бевза Д. Кому принадлежат права на произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта. – URL: <https://rg.ru/2023/06/15/komu-prinadlezhat-prava-na-proizvedeniia-sozdannnye-s-pomoshchiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 30.06.2025).

² Доклад НИУ ВШЭ «Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы» / Под ред. В.О. Калятина. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 27–28.

проектов по оцифровке книг Internet Archive нарушил закон об авторских правах, и Интернет-архив был вынужден удалить 500 000 книг после победы издателей в суде¹.

ИИ активно использует и музыкальные произведения как для своего обучения, так и для создания в дальнейшем новых произведений. Например, разработчики искусственного интеллекта Suno и Udio признали, что они обучали свой ИИ с помощью материалов, защищенных авторским правом². При этом компании в своей защите опираются на доктрину добросовестного использования (fair use), применяемую в США, когда в спорных ситуациях суд в каждом деле исходит из принципа свободы оценки фактов на основании четырехуровневого теста и на этой основе принимает решение. Однако Американская ассоциация звукозаписывающих компаний (RIAA) опровергла аргументы Suno, обвинив компанию в нарушении прав в промышленном масштабе. RIAA утверждает, что крупномасштабное использование компанией Suno материалов, защищенных авторским правом, без разрешения является не добросовестным использованием, а кражей, которая подрывает способность художников зарабатывать на жизнь. Такая позиция представляется верной, а действия разработчиков ИИ следует признать недобросовестными.

Между тем рассмотренный нами Регламент об искусственном интеллекте (да и в целом европейское законодательство об авторском праве) не признает принцип добросовестного использования и указывает на необходимость комплексного надзора за соответствием ИИ-систем и процессами их разработки, внедрения и использования требованиям законодательства, а также этическим нормам и гарантиям соблюдения норм авторского права при разработке, внедрении и использовании ИИ-систем.

Имеются и положительные тенденции в соблюдении авторских прав крупными игроками в информационном пространстве. Платформы

ма YouTube более тщательно стала подходить к содержанию размещаемого контента и представила политику³, в основе которой возможность пользователей подавать заявки на удаление контента, созданного ИИ с использованием голоса или изображения пользователя. При этом (если автор не согласен предоставить сторонним компаниям доступ к своему контенту для обучения ИИ-моделей) имеется возможность установления специального флажка в настройках и выбора компаний, которые смогут использовать авторские материалы. В соответствии с этой политикой YouTube создал новую форму жалобы, с помощью которой пользователи могут отправлять соответствующие запросы.

Применение таких технических средств разработчиками ИИ и иными платформами, использующими ИИ, на наш взгляд, повысило бы уровень защиты интеллектуальных прав. Вопрос об ответственности разработчиков и информационных платформ, использующих ИИ, стоит достаточно остро.

Одна из причин использования материалов для обучения ИИ без согласия автора – это нехватка так называемых входных данных, т. е. начальных материалов для обучения. Уже в начале 2025 г. появилась информация, что ИИ столкнулся с острой нехваткой данных⁴, а компании, разрабатывающие ИИ, оказались на грани истощения доступных данных для обучения своих моделей. И. Маск заявил, что на начало 2025 г. объем публично доступной информации, необходимой для тренировки ИИ, уже был исчерпан.

На практике сложность состоит и в том, что в интернете достаточно сложно выявить неправомерное использование чужого объекта авторских прав: сам автор единолично не способен отследить всевозможные случаи использования его РИД [6], а если ИИ использует сразу несколько произведений при создании своего одного, то сложно выделить доли использованных произведений. В этих обстоятельствах задача законодателя – упорядочить данную сферу правоотноше-

¹ Интернет-архив был вынужден удалить 500 000 книг после победы издателей в суде. – URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2024/06/internet-archive-forced-to-remove-500000-books-after-publishers-court-win/> (дата обращения: 30.06.2025).

² Суно защищает обучение ИИ с помощью музыки, защищенной авторским правом, в рамках иска RIAA. – URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/11620650768794> (дата обращения: 30.06.2025).

³ Правила YouTube в отношении контента с искусственным интеллектом. Использование контента для обучения сторонних ИИ-моделей. – URL: <https://support.google.com/youtube/answer/15509945?hl=ru> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴ Искусственный интеллект столкнулся с острой нехваткой данных. – URL: <https://national-expertise.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-stolknulsya-s-ostroj-nekhvatkoj-dannyh/> (дата обращения: 30.06.2025).

ний, защитить права авторов (правообладателей) и создать условия для развития науки и техники в том числе с применением ИИ.

При обучении ИИ требуются входные данные, т. е. РИД, на использование которых должно быть получено соответствующее разрешение авторов (правообладателей). Оформление получения такого согласия возможно путем подписания лицензионного договора на условиях простой или исключительной лицензии. Возможное решение проблемы – конструкция лицензионного соглашения, созданная по аналогии с программным обеспечением: пользователи дают согласие на использование программного обеспечения перед его эксплуатацией.

Е. В. Гюльбасарова предлагает закрепить на законодательном уровне возможность использования объектов авторских и смежных прав при обучении ИИ без согласия правообладателей таких объектов, но с выплатой вознаграждения [2. – С. 87], применяя при этом механизм создания организаций по управлению правами на коллективной основе для управления исключительными правами на любые объекты авторского и смежного права в отношении конкретного способа использования соответствующих объектов (п. 2 ст. 1242 ГК РФ).

Данные предложения представляются нам подходящими для урегулирования отношений в данной сфере, и в сфере законодательства они могли бы быть внедрены в виде разработанных нами следующих изменений в ГК РФ.

А) Дополнение ГК РФ статьей, определяющей конструкцию лицензионного договора:

«Статья 1240.1. Создание результата интеллектуальной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта

1. Лицу, создающему результат интеллектуальной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта, а также использующему охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в целях создания и развития искусственного интеллекта, разрешается использовать охраняемые результаты интеллектуальной деятельности с согласия авторов (правообладателей) на основании лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

2. Лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная)

лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, или объекта смежных прав указанными в таком договоре способами с применением технологий искусственного интеллекта, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия). К такому договору применяются положения о предоставлении открытой лицензии на использование произведения науки, литературы, искусства (статья 1286.1)».

Б) Дополнение пункта 1 статьи 1244 подпунктом 8, вводящим новую сферу коллективного управления для организаций по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности:

«8. Осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений, организаций эфирного или кабельного вещания, изготовителя базы данных, публикатора произведения науки, литературы или искусства на получение вознаграждения за использование в коммерческих целях при создании результата интеллектуальной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта, создании и развитии искусственного интеллекта (подпункт 2 пункта 1 статьи 1228)».

Правовое регулирование применения ИИ требует и информирования граждан о том, что в том или ином случае использовались технологии с применением ИИ. Это важно не только с целью защиты интеллектуальных прав, но и в целом защиты прав человека, в частности его биометрических данных, что особенно актуально в связи с участвовавшими случаями использования дипфейков, цифровых двойников с целью обмана граждан и лишения их собственности. Добросовестность должна быть во всем.

В данном контексте еще раз обратимся к Регламенту об искусственном интеллекте. Обязательства по обеспечению прозрачности определенных систем ИИ для поставщиков и разработчиков обозначены в статье 50, в пункте 2 которой указано, что поставщики систем ИИ, генерирующих синтетический аудио-, видео- или текстовый контент, должны обеспечить представление выходных данных системы ИИ в машиночитаемом формате и распознавание их как искусственно созданных или обработанных. А разработчики системы ИИ, генерирующие или обрабатывающие изображения, аудио- или видеоконтент, представляющие собой дипфейк, должны раскрывать информацию о том, что контент был сге-

нерирован или обработан искусственным образом, за исключением случаев, когда использование разрешено законом для выявления, предотвращения, расследования или судебного преследования за уголовное преступление. При этом данная информация должна быть предоставлена заинтересованным физическим лицам в понятной и доступной форме не позднее момента первого взаимодействия или ознакомления. В статье 53 в качестве обязательства для поставщиков моделей ИИ общего назначения называется внедрение политики, обеспечивающей соблюдение законодательства Союза в области авторских прав и смежных прав.

В российское законодательство также необходимо ввести нормы об информировании о применении технологий ИИ. Возможным вариантом может быть дополнение абзацем 2 пункта 1 статьи 1300 ГК РФ:

«Созданные или обработанные с применением технологий искусственного интеллекта результаты интеллектуальной деятельности должны распознаваться как искусственно созданные или обработанные. Указанная информация должна быть предоставлена лицом, осуществляющим создание или обработку результатов интеллектуальной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта, всем за-

интересованным лицам в доступной форме перед первым ознакомлением или использованием».

Подводя итоги, можно сделать выводы, что ИИ является двигателем мирового прогресса, а его применение требует особого правового подхода в каждой стране и в мировом сообществе в целом. Несмотря на то, что сам ИИ создает новые результаты, все-таки основными источниками для его обучения становятся в первую очередь охраняемые РИД. Как мы видим, компании и сейчас используют охраняемые материалы без согласия правообладателей, поэтому данный вопрос требует скорейшего законодательного регулирования. Первоочередными должны стать меры, направленные на профилактику, контроль и санкции за неправомерное использование авторского контента со стороны крупных игроков в цифровом пространстве, т. е. тех, кто обладает ресурсами для создания ИИ и его обучения. Дальнейшими действиями должны быть действия законодателя по усовершенствованию законодательной базы в данной сфере, в том числе решению вопроса о выплатах вознаграждений правообладателям за использование их охраняемых РИД, а также об информировании субъектов правоотношений о применении другой стороной технологий искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Сентябрь 2023. – Вып. 3 (41). – С. 190–206.
2. Гюльбасарова Е. В. Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – 19 (10). – С. 81–89.
3. Ерохина Е. Авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом // Zakon.ru. – 25.05.2024. – URL: https://zakon.ru/blog/2024/5/25/avtorskie_prava_na_proizvedeniya_sozdannye_iskusstvennym_intellektom
4. Зуйков С. А. Обзор: О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // Журнал суда по интеллектуальным правам. – URL: <http://jursite.garant.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright>
5. Каштанова П. А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Март 2023. – Вып. 1 (39). – С. 120–132.
6. Кухно М. О. Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Сентябрь 2023. – Вып. 3 (41). – С. 72–86.
7. Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 209–216.

8. *Сёмин П. О.* Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий: права на контент, созданный с помощью машинного обучения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2 (36). – С. 21–32.

9. *Шахназарова Э. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 2 (32). – С. 34–45.